

«ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМА» А. МАКАРЕНКО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И МИРОВОЙ УТОПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

М.П. Плотников

Объектом моего научного интереса является весьма неоднозначный в смысловом и художественном отношении роман А.Макаренко «Педагогическая поэма». В ходе предпринятой мною исследовательской работы возникла гипотеза, согласно которой общество, изображенное А.Макаренко в его произведении, является вариантом утопии в ее классической форме, представленной в текстах известных образцов европейской и русской утопической литературы, как-то: «Государство» Платона, «Утопия» Т. Мора, «Город солнца» Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «Что делать» Н.Чернышевского (четвёртый сон Веры Павловны), «Красная звезда» А.Богданова, «Дорога на океан» Л.Леонова.

Для подтверждения данной гипотезы мною была разработана парадигма *идеальной* утопии, в которую вошли следующие элементы: место расположения утопического государства, его правитель, система власти, судебные отношения, всеобщий труд, равенство в правах, пище, одежде, преемственность в получении благ, отношение к религии, появление новых членов общества, воинская доблесть, система здравоохранения, искусство, праздники и традиции, связи с другими мирами, обществами. В настоящей статье мы подробнее остановимся на характеристике лишь отдельных элементов парадигмы, на мой взгляд наиболее точно подтверждающих правоту выдвинутой гипотезы.

Во-первых, таковым компонентом выступает *место* нахождения, географическое положение рассматриваемого нами общества. По обыкновению, это удалённые от мира пространства: у Мора это остров, у Кампанеллы – широкая равнина, расположенная за труднопроходимым лесом, у Бэкона – тоже остров, у Богданова – другая планета (Марс), у Леонова – некий Океан, далёкое побережье, у Чернышевского – окраина леса у подножия горы [см. 1, 2, 4, 5]. Колония Макаренко располагается «в шести километрах от Полтавы на песчаных холмах – гектаров 200 соснового леса, а по краю леса – большак на Харьков... в лесу поляна, гектаров 40» [3,

с.151]. Данное расположение способствует тому, чтобы в указанные государства не проникали посторонние люди. В одних случаях они не будут знать дороги, в других они побоятся бандитов, в третьих появится страх, неуверенность в своих силах. Подобное местоположение утопического государства, вероятно, свидетельствует о том, что, во-первых, рассматриваемые нами места относятся к утопиям по определению: для большинства людей эти места мифические, во-вторых – для утопии принципиально важным моментом является сохранение статуса изолированности от «ино-го» мира, мира несовершенного, порочного. Человек, выходец из этого мира, рассматривается как потенциальный носитель опасного вируса (он несет в себе бациллу несовершенных отношений внутри социума), который может стать губительным для жителей утопии. Во-вторых, наличие в этом обществе неких *традиций*, совместно отмечаемых *празднеств* и знаменательных для него дат. В пространстве классических утопий все праздники связаны с круговоротом времени в природе. Так, на острове Утопия праздничными считаются начальный и последний дни каждого месяца, а равно и года, которые называются «первые праздники и последние праздники». В городе Солнца также празднуют четыре праздника при вступлении солнца в четыре поворотные точки мира, то есть в знаки Рака, Весов, Козерога и Овна. Также отмечается каждое полнолуние и новолуние, день основания города, годовщины побед. Чернышевский изображает государство, в котором праздники не прекращаются никогда. А рассмотренные русские утопии советского периода не демонстрируют нам такого обилия праздников, как в классических утопиях. В них отражаются только некоторые мероприятия для узкого круга близко знакомых людей [1, 2, 4, 5].

Что же касается колонии имени М.Горького, то в ней отмечались два главных для колонии мероприятия: день рождения М.Горького «Двадцать шестого марта отпраздновали день рождения А.М.Горького. Старались мы, чтобы на праздниках у нас было илюдно, и на столах полно, и колонисты, по совести говоря, любили праздновать и в особенности готовиться к праздникам. Но в горьковском дне было для нас особое очарование. В этот день мы встречали весну... вообще это наш семейный праздник...» [3, с. 434]; и праздник «первого снопа». Последний, кстати, также характеризуется тем, что он отмечается в период уборки урожая, то есть также зависит от природного круговорота времени: «Первый сноп праздновался пятого июля. Это был наш старый праздник, для которого давно был выработан порядок и который давно сделался важнейшей

вехой в нашем годовом календаре...речь, как и все последующие речи, неизвестно кем сочинена. Они произносятся из года в год в одних и тех же словах, записанных в совете командиров. И именно поэтому они выслушиваются с особенным волнением...» [3, с.178].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что образ общества, созданный в «Педагогической поэме», представляет собой вариант классической утопии.

1. Богданов (Малиновский) А.А., Лавренев Б.А. Красная звезда. Крушение Республики Итль. – М.: Правда, 1990. – 416 с.
2. Леонов Л.М. Дорога на океан. – М.: Советский писатель, 1987. – 512 с.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – Мн.: Народная асвета, 1981. – 544 с.
4. Утопический роман 16-17 веков. – М.: Художественная литература, 1971. – 495 с.
5. Чернышевский Н.Г. Что делать? – М.: Художественная литература, 1969. – 445 с.